

18+

ТОМСК

ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ



ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Екатерина Сапьян
Екатерина Бакличер
Олеся Игнатьева
Ольга Ильина
Антонина Леднёва
Иван Мордвинкин
Константин Шмелев
Михаил Патраков
Иван Никитин
Виктор Вит
Юрий Лимонов
Андрей Белых
Алёна Кожевникова
Светлана Филимонова
Александр Опарин
Максим Вавилов
Елена Лилявина
Данила Резцов
Владимир Семенов
Галина Шкирдова

Томск. Это моя земля. Киберпутеводитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70955383

ISBN 9785006434165

Аннотация

К 420-летию Томска собраны работы победителей литературного конкурса «Томск. Это моя земля», организованного Федеральным центром гуманитарных практик РГГУ на базе Высшей школы журналистики ТГУ при поддержке журнала «Мир музея», программы «Другое Дело» президентской платформы «Россия – страна возможностей», Музея истории Томска. Легенды, созданные под девизом «Такое могло произойти только здесь», стали основой сценариев короткометражных фильмов для томских студентов. Добро пожаловать в Томск!

Содержание

Благодарность партнерам	7
Жюри литературного конкурса	9
Предисловие	11
Предисловие	13
Предисловие	15
Предисловие	17
Предисловие	20
Томский острог	23
Сказ о купеческой дочери, ведьме и доме с жар-птицами	34
Там, где живет время	40
Сердце Томска	50
За занавесом грусти	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Томск. Это моя земля

Киберпутеводитель

Авторы: Шкирдова Галина, Патраков Михаил, Резцов Данила, Белых Андрей, Кожевникова Алёна, Никитин Иван, Семенов Владимир, Сапьян Екатерина, Вит Виктор, Игнатьева Олеся, Опарин Александр, Леднёва Антонина, Филимонова Светлана, Лимонов Юрий, Шмелев Константин, Бакличер Екатерина, Ильина Ольга, Вавилов Максим, Лилявина Елена, Мордвинкин Иван

Андрей Сулейков *Продюсер*

Елена Наймушина *Руководитель оргкомитета*

Наталия Венедиктова *Иллюстратор*

Алексей Пищулин *Куратор*

Яна Боднева *Координатор*

© Галина Шкирдова, 2024

© Михаил Патраков, 2024

© Данила Резцов, 2024

© Андрей Белых, 2024

© Алёна Кожевникова, 2024

© Иван Никитин, 2024

© Владимир Семенов, 2024

© Екатерина Сапьян, 2024

© Виктор Вит, 2024

© Олеся Игнатьева, 2024

© Александр Опарин, 2024

© Антонина Леднёва, 2024

© Светлана Филимонова, 2024

© Юрий Лимонов, 2024

© Константин Шмелев, 2024

© Екатерина Бакличер, 2024

© Ольга Ильина, 2024

© Максим Вавилов, 2024

© Елена Лилявина, 2024

© Иван Мордвинкин, 2024

© Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-3416-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Томск. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- Национальный исследовательский Томский государственный университет;
- Высшая школа журналистики Томского государственного университета;
- Администрация города Томска;
- Музей истории Томска;
- Федеральный центр гуманитарных практик;
- Российский государственный гуманитарный университет;
- Президентская платформа «Россия – страна возможностей»;
- Программа «Другое дело»;
- Издательство «Литературная газета»;
- Редакция «Комсомольская правда»;
- Журнал «Мир музея»;
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство;

- Интурмаркет – международная туристическая выставка;
- Городской портал Томск.ру;
- Подтекст – медиа о русской литературе;
- Постер – медиапроект томичей для томичей;
- Издательство «Аппреал»;
- Brand Analytics – система мониторинга и анализа социальных медиа.

Жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков.

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер Федерального центра гуманитарных практик РГГУ (ФЦГП). Автор и преподаватель курса «Конструктор городских легенд». Член Союза писателей России.

Мясников Илья Юрьевич

Заместитель проректора по образовательной деятельности Томского государственного университета. Декан Высшей школы журналистики Томского государственного уни-

верситета. Кандидат филологических наук, доцент, исследователь сферы массовых и языковых коммуникаций.

Сенинг Марина Андреевна

Преподаватель кафедры новых медиа, фотожурналистики и медиадизайна Высшей школы журналистики Томского государственного университета, аспирант филологического факультета НИ Томского государственного университета, победитель Science slam НИ ТГУ 2023 года.

Предисловие

Светланы Козуб

Город Томск – это город визуального туризма. Одна из задач развития туризма – это наполнять уникальную визуальную среду созданием новых художественных образов, развивать дополнительные смыслы для тех, кто хочет узнать историю Томска, познакомиться с его идентичностью.

Почти все проекты Музея истории Томска и Туристского информационного центра направлены на решение этих задач. Мы часто собираем впечатления туристов от посещения Томска и слышим большое количество отзывов, касающихся неподдельного удивления о выявленных исторических фактах, глубокого интереса к изучению родного края и истории Сибири, интеллектуального любопытства по отношению к разгадыванию подлинности исторических легенд.

Проект «Томск. Это моя земля» – это возможность участникам провести большую работу с идентичностью Томска и облечь ее в художественную форму, что по сути и является одной из главных задач в создании туристического имиджа нашего города.

Участие студентов Томского государственного университета (ТГУ) в конкурсе легенд «Томск. Это моя земля», организованном Федеральным центром гуманитарных практик

(ФЦГП), в этом плане имеет особую ценность. Студенты – это сегодняшние и будущие носители самых разных смыслов о Томске, и данный конкурс позволяет не только быть носителем, но и стать законодателем – начать формировать положительный образ нашего региона. Отрадно, что молодежь любит Томск. Это чувство светится в текстах победителей. Мне повезло иметь возможность прочитать не только легенды, вошедшие в сборник, но и все работы, включенные в шорт-лист конкурса. Радует, что работы юных авторов уже воплотились в различные медийные форматы: электронная книга, подкасты, сайты. В планах ТГУ и ФЦГП экранизация легенд, значит жизнь данной работы будет продолжаться. Музей города Томска оказывает поддержку созданию и продвижению этого сборника, давая возможность большему количеству людей стать сопричастными к удивительному историческому наследию Томска.

Светлана Павловна Козуб,
директор Музея истории Томска

Предисловие

Елены Вавиловой

Я родилась в Томске. В этом городе прошло мое детство, здесь же я окончила исторический факультет Томского государственного университета. Но судьба забросила меня далеко за пределы родной земли. Моей профессией стала разведка. С конца 1980-х годов и до 2010 года вместе с супругом я выполняла задания нелегальной разведки в Канаде, Франции и США, выдавая себя за канадку Трэйси Ли Энн Фоли.

Слово «легенда» для разведчика имеет особое значение. Для того чтобы зашифровать свои интересы и добыть информацию, разведчик должен быть изобретательным.

После возвращения в Россию я увлеклась литературной деятельностью и написала несколько книг. В моем первом автобиографическом романе «Женщина, которая умеет хранить тайны» описаны несколько реальных ситуаций, в которых мы с мужем оказывались во время службы. Затем последовала работа над историей о вымышленной российской разведчице – Даше из Иркутска, которая работает под прикрытием в Гонконге.

На меня произвели большое впечатление легенды победителей конкурса «Томск. Это моя земля», созданные студентами кафедры новых медиа, фотожурналистики и медиации.

зайна Высшей школы журналистики Томского государственного университета. Молодые авторы сумели придать одухотворенность достопримечательностям Томска и привнести в работы яркие эмоции.

Из опыта зная о непростой задаче создания художественного образа, я с большим уважением и благодарностью отношусь к текстам этого сборника. Читая их, мне вновь захотелось пройтись по улицам Томска, заглянуть в научную библиотеку, в Университетскую рощу и в корпус исторического факультета.

Желаю авторам успешно продолжать творческий путь, находить интересные сюжеты, делать легендарной их собственную жизнь, а также прославлять родной край.

Елена Станиславовна Вавилова,
томичка, писатель, полковник Службы внешней
разведки в отставке

Предисловие

Ильи Мясникова

Чем интересно и сильно место? Город или регион, гора или роща – в чем они прячут свой потенциал, чем манят к себе? Своей историей, именами людей, родившихся или упокоившихся здесь, а то и просто проезжих. Эхом больших событий, прокатившихся мимо. Символами, которые отмечают начало или просто присутствие новой эпохи.

Всего этого в Томске в избытке, местный легендарный полон именами, собственными и нарицательными, достоверными и завиральными, но непременно примечательными – от князя Тояна до Федора Кузьмича, от Менделеева до Никитина, от Царь-колокола и радищевского воздушного шара и до Университетского проспекта, от томских трущоб и катакомб до томского кальмара. Быль и небыль пересказывается и попутчиками в самолете, и университетскими людьми, и политиками, окутывая правду фактическую, так сказать, правдой вдохновенной фантазии.

И вот новый виток работы воображения. Новый сборник легенд, представленный людьми, которых не влекло ничего, кроме желания создать свой текст о городе.

Много непроверенного? Парাপравда? Желаемое за действительное? Так ведь городская легенда этих ремарок гра-

ницами не признает, вернее, они для нее – источник жизни. Этот проект – больше фантазия, чем литература, больше игра, чем краеведение, но сколько все же в нем жизни! Есть и идеи, которые могут дать начало и спорам, и новому творческому поиску, и, в конце концов, некоторых критиков заставят самих взяться за перо: ну не так же все было, и с Телебашней, и с Жар-птицами, и с университетом. Расскажут, объяснят, и дойдет до читателя историческая правда. А следом за ней пойдет фантазия, в которой, может, и не все фактично, но много привязанности к городу и желание придумывать новое, а разве это мало для сегодняшнего дня?

Илья Юрьевич Мясников,
заместитель проректора по образовательной
деятельности ТГУ, декан Высшей школы журналистики
Томского государственного университета

Предисловие

Марины Сенинг

Мое самое любимое место в Томске – Университетская роща. Это несколько корпусов Томского государственного и Сибирского медицинского университетов, расположенные среди деревьев. Первый университет Сибири открывался только с одним факультетом – медицинским. Через несколько десятилетий факультет стал самостоятельным университетом, поэтому сейчас корпуса ТГУ и СибГМУ находятся рядом.

Есть какое-то особое удовольствие прогуливаться по тропинкам рощи и слушать вполуха рассуждения пробегающих мимо студентов о квантовой физике или переселении народов. Спуститься к Университетскому озеру и понаблюдать за утками. Смотреть, как нобелевский лауреат, сидя на скамейке, греется на солнышке. Случайно подсматривать поцелуи и объятия.

Каждый год в июне Университетская роща наполняется счастливыми выпускниками. Красивые, нарядные, с дипломами, они фотографируются на фоне главного корпуса, с друзьями, родителями, преподавателями, и отправляются штурмовать непростую, но очень интересную взрослую жизнь.

А их место занимают новые студенты.

Этот круговорот продолжается уже больше ста лет. Сам Томск в этом году отмечает 420-летие. Его называют Сибирскими Афинами и студенческой столицей России. На 500-тысячный город – шесть крупных университетов. Каждый пятый, говорят, здесь студент.

Сотню лет назад в городе побывал Антон Чехов. Проездом – по пути на Сахалин. Город писателю не понравился: кормят плохо, везде грязно, а женщины «жесткие». Чехов приехал в Томск сразу после одного из самых крупных в истории города наводнений. Неудивительно, что кругом была разруха. Сейчас на набережной Томи стоит ироничная скульптура писателя – босой, с большими ступнями, нос блестит – потому что есть примета: потрешь нос Чехову – сдашь хорошо сессию.

В Томске все крутится вокруг университетов.

Вокруг тех молодых людей, что рассуждают в Университетской роще о квантовой физике и переселении народов. Впервые влюбляются, расстаются и верят в светлое будущее.

Да простят меня редакторы сборника, но, может, главное чудо Томска – не в тех зданиях, о которых собраны здесь легенды. А в студентах Томска. Каждый и каждая из них – уникальны.

Именно о них – эта книга.

Марина Андреевна Сенинг,

преподаватель Высшей школы журналистики

Томского государственного университета

Предисловие

Анастасии Подорожной

Я вижу каждый город как живой организм, где все элементы важны и создают уникальную городскую жизнь. Подобно тому, как клетки и органы в теле взаимодействуют для поддержания жизнедеятельности, так и различные компоненты города – от архитектуры и инфраструктуры до культурных институтов и социальных связей – работают вместе, формируя неповторимый характер и динамику городской среды.

Авторы литературных конкурсов «Это моя земля», вдохновленные городской средой, трансформируют обыденные места в точки пересечения реальности и фантазии. Их истории, подобно новым нейронным связям, обогащают восприятие городского пространства, наделяя знакомые улицы, здания и парки дополнительными слоями смыслов и ассоциаций.

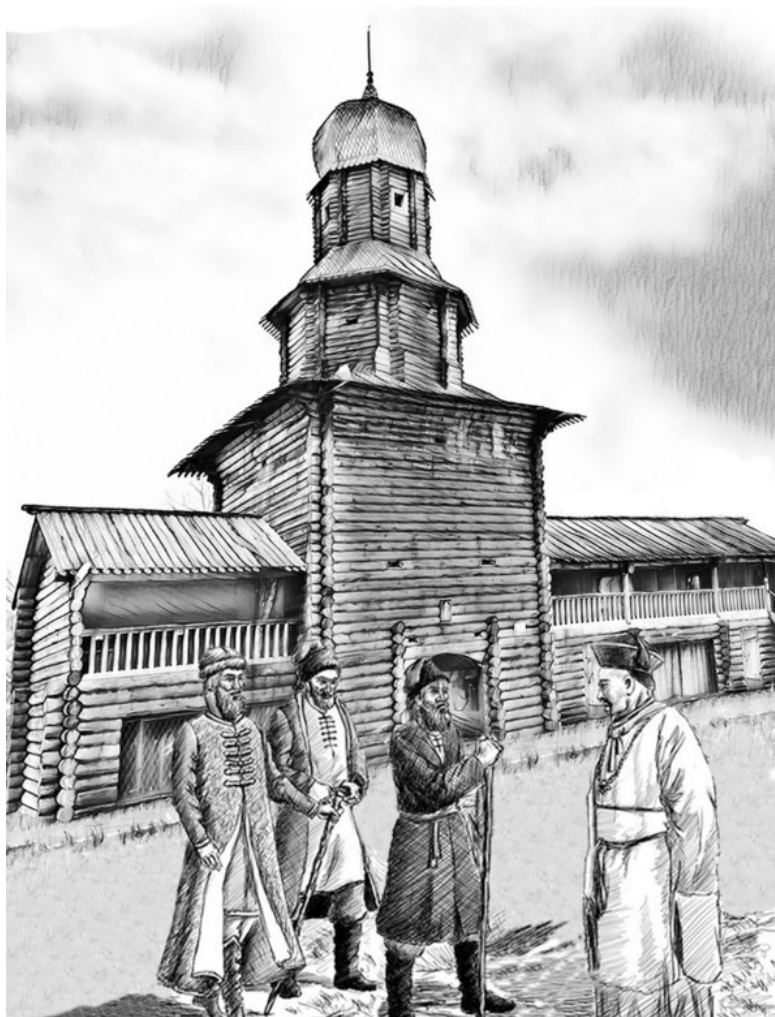
Коллектив авторов создает городские легенды, которые вырастают в нервную ткань города и становятся неотъемлемой частью его культурного ландшафта. Современные мифы, рожденные творческим воображением, постепенно сливаются с культурным кодом Томска, обогащая его фольклор и придавая новые оттенки восприятию городских пространств.

Благодаря искусному переплетению реальных фактов и художественного вымысла легенды не только будоражат воображение горожан и туристов, но и способствуют формированию уникальной идентичности Томска, делая его еще более привлекательным и загадочным в глазах посетителей и жителей.

Так через творческий процесс созидания и распространения легенд город обретает новые грани своей идентичности, а его культурная нервная система становится более разветвленной и отзывчивой к импульсам современности.

Анастасия Владимировна Подорожная,
эксперт Федерального центра гуманитарных практик
РГГУ,

СЮ АНО «Мир музея», руководитель проекта «Мир
музея малых городов»



Томский острог

Галина Шкирдова

Семнадцатый-восемнадцатый века нашего времени... Очень интересное время. Семимильными шагами идет освоение Сибири. Все больше и больше переселенцев стремятся сюда в поисках лучшей жизни. И есть к чему стремиться – много полноводных рек полны рыбы, плодородная земля, отличный климат. Можно вырастить и рожь, и овощи. Огромные заливные луга. Одно удовольствие заниматься скотоводством – можно разводить баранов, коров, лошадей... Осваивай земли, прикладывай руки и можно жить припеваючи.

Только одно мешало и местному населению, и переселенцам жить счастливо. Постоянные набеги кочевых племен Джунгарского ханства, безжалостных ко всем без разбора – и к русским переселенцам, и к коренным на этой земле эштинским татарам.

...Татарский князь Тоян сидел с поникшей головой и думал... Уже не месяц и не два, а почти год воюет он с кочевниками, а победить не может. Все это время его люди и русские крестьяне подвергаются насилию и грабежу со стороны противника.

Князь потерел бороду, провел руками по лицу и устремил свой задумчивый взор туда – на север, в сторону рос-

сийской столицы.

– Надо просить помощи. Сами не справляемся.

– Писца ко мне!

Челобитную писали долго.

Русские переселенцы обживались на новом месте – строили деревню там же, в устье реки Ушайки – притока Томи. Радовало все – и близость реки, и лес, и луга.

Радовались переселенцы. В деревне уже много семей. Все с детишками – кто помладше, кто постарше. Есть свой староста – Ерофей. Это местный кузнец. Крепкий, коренастый. Кулачищи – во! Русский богатырь! В обиду никого не дает. Заступник и взрослых, и детей. В деревне его уважают и слушают. Да и соседи – местное население – признали. Считаются с его мнением. Кузнец – всему голова. Рыжеволосый, конопатый. Детишки ему под стать – все девчонки, такие же рыжие, кудрявые и веснушчатые. Жена Акулина – спокойная, рассудительная женщина. Ее в деревне тоже уважают.

Главная помощница у отца – Аннушка, старшая дочь. Она с отцом постоянно в кузне. И горн поможет разжечь, и у наковальни не растеряется, и щипцами ловко орудует, опуская раскаленное изделие в ледяную воду. Быстро перенимала Аннушка науку от отца – могла и коня подковать, и меч

выковать. Высокая, крепкая, сильная, а на лице конопушки – видимо-невидимо. В кузницу к отцу Аннушка всегда ходила в мужской одежде. Так удобнее. В сарафане в пол не больно-то развернешься. А тут сноровка нужна и быстрота. Да и кудри приходилось убирать под шапку, чтоб на лоб да на глаза не лезли. И все в округе воспринимали Анютку как своего парня, забывая порой, что она девушка – уж 16 годков стукнуло.

...Все было бы ладно да гладко в поселении, если бы не частые набеги кочевников. Ох, сколько крови они попили у деревенских!

Однажды ночью они пробрались на поле и подожгли с разных сторон рожь. Полыхнуло сильно. Местные сразу бросились таскать воду из речки, засыпать землей, но ничего не помогло. Огонь быстро перекинулся на огороды. Сгорела не только рожь, но и две крайние избы с постройками.

В другой раз пришлые на заливные луга пустили табун диких лошадей. И те вытоптали всю траву.

Но больше всего испугало людей последнее разбойничье нападение. Это случилось под утро. Деревня мирно спала, когда в каждую избу стали вбегать вооруженные до зубов кочевники. Они хватали маленьких детей и тащили на улицу, бросали всадникам в руки, и те с гиканьем рвали с места и мчались в предрассветную дымку. Тогда в каждой семье недосчитали по одному, а у кого-то и по два ребенка. Крик и женский вой стояли по всей округе.

Вот тогда Ерофей, оседлав лошадь, умчался в стойбище князя Тояна. Там его на взмыленном коне еле остановили. Он кулем свалился с коня. Тяжело поднялся и, шатаясь, отталкивая слуг князя, ввалился к нему в шатер.

— Доколе, княже, будет творится это беззаконие? Неужели управы нет на этих выроdkов?

— Я уже знаю про твою боль, кузнец! Донесли весть о подлом воровстве детей! Сядь. Успокойся. Я уже распорядился отправить вслед врагам вооруженный отряд.

Ерофей не торопился подниматься с колен. Он знал, что-бы уважить князя, необходимо выдержать паузу, смиренно склонив голову до пола.

Князь удовлетворенно кивнул, и тотчас же слуги подняли старосту с колен и усадили на кошму. Но и теперь Ерофей не поднимал глаз. Он был весь внимание. Он знал, что князю можно верить. Он дружит с московским государем, вхож к нему в покои. Значит, надо ждать. Надо надеяться.

Через десять дней от князя пришла весть — прибыть к нему немедля. Ерофей с верными односельчанами, взяв дары (пушнину, шкуры медведя, несколько баранов), отправились в вотчину князя. Каково же было их удивление, когда их встретили улыбающиеся, приветливые лица приближенных местного правителя. Отдав дары, они прошли в шатер. Упав на колени, смиренно ждали, что им скажут. И тут откуда ни возьмись шатер с криками и ревом начали заполнять украденные русские детишки. Мужчины повскакивали с ко-

лен и бросились обнимать и целовать всех без разбора детей. Шум, гвалт, радостный смех – все смешалось в этот момент.

Домой ехали уже на двух подводах. Вернулись все малыши, которые были украдены.

А князь Тоян со своими приближенными ехал в Москву, к русскому царю на поклон. Он знал, что разговор будет не простым. Но был уверен, что сможет убедить русского государя основать крепость рядом с деревней русских поселенцев и организовать защиту от набирающего силу Джунгарского ханства. Надеялся князь, что государь-батюшка Борис Годунов не упустит возможность присоединить к своему государству земли эуштинских татар.

Так и получилось. Встреча оказалась не простой. Князь долго ждал аудиенции. Сначала через толмача пытался донести смысл своего приезда, потом, после двух-трех чарок местного обжигающего напитка, уже не нужен был переводчик. Государь внимательно выслушал князя Тояна и сразу, конечно, не дал положительного ответа, но и не отказал.

Князь удалился воодушевленный. А уже через несколько месяцев в поселение к русским крестьянам прибыл вооруженный отряд казаков во главе с воеводами Писемским и Тырковым, они привезли указ государя российского – крепости быть!

На радостях эуштинский князь организовал праздник – конную игру – козлодрание, в которую с удовольствием играло местное население. Правила были таковы: две группы

всадников борются за тушу козла. Надо было не только поднять ее с земли и удержать, скача во весь опор на лошади, но и забросить в ворота команды соперника. Приз доставался всаднику, который смог забросить тушу в ворота. Князь назначил призом своего лучшего скакуна. Тояну очень хотелось показать свою расположенность к слугам российского государя. Поэтому пригласили на праздник и прибывших казаков, и жителей русского поселения.

Все было готово к игре. На разных концах поля разложили несколько больших палок – это были ворота. Именно в них необходимо будет забросить тушу козла. Принесли и саму тушу, и бросили ее на середину поля.

Всадники выстроились друг против друга, по шесть человек с каждой стороны. Лошади нетерпеливо перебирали ногами, Но люди не торопились начинать. Каждый внимательно оглядывал соперников и прикидывал шансы на успех. Здесь же на невысокой лошадке стоял и русский парнишка, шапка была низко надвинута на его лоб. На него никто из участников не обращал внимания, не принимая в расчет как соперника. Все ждали, когда князь махнет рукой, что будет означать начало игры.

Напряжение нарастало. Зрители группками стояли вокруг поля. Приглашенные казаки с интересом оглядывались по сторонам. Такого зрелища они еще не видели.

Наконец, князь махнул рукой – игра началась. Самый хитрый и ловкий бросился в середину поля, схватил тушу за но-

гу и понесся в сторону ворот противника. Но не тут-то было! Ему наперерез уже скакали остальные. Все смешалось. Невозможно было понять, у кого же сейчас туша – столько раз она переходила из рук в руки. Крики, ругань, взмахи нагайками! Пыль столбом, ржание лошадей, крики боли! Один князь невозмутимо восседал на своем импровизированном высоком троне. Ему лучше всех был виден ход игры. И он удовлетворенно хмыкал.

И тут случилось неожиданное. Какая-то небольшая лошадь резво вырвалась вперед, ее седок крепко держал в руке тушу козла. За ней мчался скакун, всадник которого с силой размахивал длинной нагайкой. Взмах – и нагайка с силой бьет небольшую лошадь по крупу. От боли лошадь взбрыкивает, и всадник, а им был тот самый парнишка в шапке, нагнутой на самые глаза, летит через ее голову прямо в ворота противника. Туша козла по-прежнему у него в руке.

Раздались крики, и зрители со всех сторон побежали к нему. Паренек сидел на земле, обхватив голову руками, и качался из стороны в сторону. У него были в кровь разбиты губы и нос. Парня подняли и подвели к трону князя.

– Говорить можешь?

Тот неопределенно что-то промычал.

– Ты чей будешь? Уж больно знакомые у тебя конопушки.

– Из русской деревни я. У моего отца своя кузница, – еле прошепелявил юноша.

Ничего не понял Тоян. Да, он знал в русском поселении

кузнеца. Да, в последний раз он помог русским и вернул детей, угнанных в рабство кочевниками. Но у кузнеца Ерофея не было сыновей. Только дочери.

Еще больше нахмурился князь. А тут и кузнец с русскими воеводами подошли.

Ерофей упал на колени и прошептал:

– Прости, княже... То дочь моя, Аннушка.

В гневе взметнулись брови князя! Но... он протянул руку и приподнял подбородок победителя.

– А и в прямь девка! Гляди, девка! Вот мужикам сраму-то будет, что их победила девка!

И Троян громко расхохотался. Этот хохот подхватила толпа гостей, с интересом наблюдающая за происходящим.

Князь сдержал свое слово. Он подарил победительнице лучшего своего коня. Да еще по мешочку золота и серебра, как дань уважения к русским.

На следующий после праздника день началось строительство крепости. Местные мужики с воодушевлением помогали: валили деревья, строили высоченный забор с острыми кольями сверху. Место выбрали стратегически правильное – на южном мысу Воскресенской горы, над рекой Ушайкой. От татар тоже подмога пришла, князь прислал тридцать крепких мужчин в помощь.

Работа кипела. Возводили крепость с бойницами. Внутри крепости строили воеводские хоромы, канцелярию, амбары да погреба. Немного позже построили деревянную право-

славную церковь. К передней стене крепости был пристроен острог – из вкопанных вплотную высоких столбов. В этом остроге несли службу казаки. Они осматривали ближайшие владения на предмет нападения врага, следили за состоянием пушек на сторожевых башнях и готовы были в любой момент отразить атаку кочующих племен.

Началась новая эпоха развития Западной Сибири. Город Томск стремительно разрастался. К крепости, под защиту русских, стало стекаться местное население. Томск стал важным стратегическим центром. Набеги кочевников становились все реже и реже...

Именно Томский острог положил начало прекрасному городу в Западной Сибири – Томску. Томичи бережно хранят память о первом поселении русских крестьян в устье реки Ушайки. И с удовольствием рассказывают гостям легенду про удаль простой русской девушки, не посрамившей честь русичей и победившей здоровых мужиков в непростой татарской игре.

Томский острог,

Россия, г. Томск, Воскресенская гора

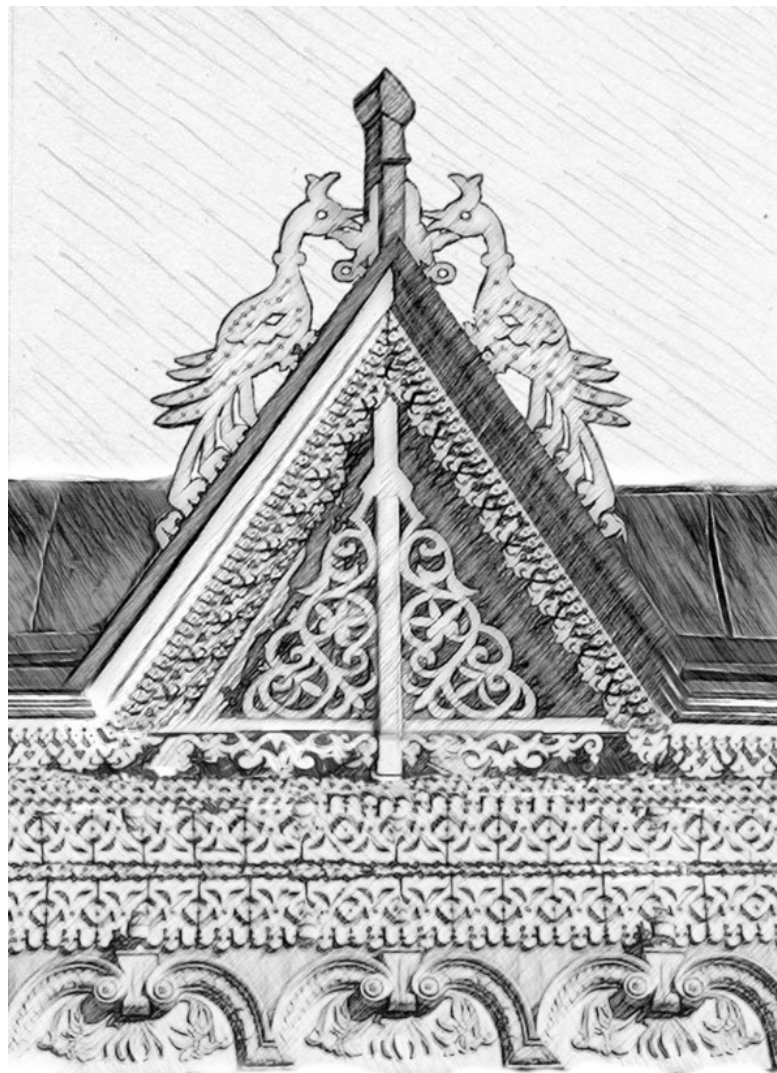
Томский острог, или, как его еще называют, Томский город, возвышается на Воскресенской горе, над рекой Ушайкой и площадью Ленина. В 1604 году именно здесь по приказу русского царя Бориса Годунова была построена крепость, существенно расширившая сибирские владения российского государства.

Оригинальных строений томского острога XVII века не сохранилось, потому что все они были деревянными, а за несколько столетий существования в Томске неоднократно случались крупные пожары.

Сейчас на территории Воскресенской горы можно посмотреть реконструкцию Томской крепости, а также Музей истории Томска, который расположился в здании Пожарной части. Там организованы экспозиция «Первые века Томска», интерьеры домов XIX века. Непременно нужно подняться на вершину пожарной каланчи, чтобы посмотреть на виды исторического центра Томска.

: <https://geomerid.com/ru/place/tomskij-ostrog-tomsk-fortress-dostoprimechatelnosti-954/overview/> *Источник*

Справка об объекте



Сказ о купеческой дочери, ведьме и доме с жар-птицами

Михаил Патраков

Было это в ту пору, когда на Источной улице речка текла, а на Соборной площади храм стоял. Славился Томск людом отважным и находчивым. Особой удаley купцы отличались. Бились они об заклад, на тройках ездили, церкви строили. Только главным всякий купец другое считал: сына женить, а дочь замуж выдать.

Вот и Леонтий Желябов, гильдии второй купец, суетился. Как бы Вареньке любимой жениха найти? Много свах Желябовым кланялись, много женишков-проходимцев Леонтий с лестницы спустил. Что поделаешь! Всегда много охотников с купцом породниться. А руку Варвары-красы получить — и того более нашлось.

Через год выбрали-таки Вареньке жениха. Красавец-мужчина! Волосы пшеничные, грудь колесом, в банке счет круглый, кровь голубая. И Варваре понравился. На первом же балу постаралась, чтоб приметил ее мóлодец. Шейку нежную наклонила, губками красными улыбнулась, да как по воздуху к парню пошла. Долго они вальс танцевали, а через месяц помолвились.

Молодые волновались, родители свадьбу готовили.

Остальные мечтали, как гулять на свадьбе будут. Весь Томск радовался. Кроме одной девушки. Давно она жениха Вариного заприметила, да упустила. Смотрит она через забор на Варвару, зубами скрипит, руками крутит – будто душит и волосы дерет. Поклялась Варю извести.

Отправилась злодейка на Аптекарский мост. Прослышала, что там темной ночью зелья да отравы купить можно. Час ждала, два, без толку – ни одного колдуна не встретила. Уйти решила. Тут сразу ветер с Ушайки подул, кошка завизжала, серой пахнуло. Появилась у фонарного столба старуха. Сама сухая, черная, шаль грязная, глаза желтые.

– Знаю я, – шамкает старуха, – чего ты задумала. До свадьбы Варвару извести. По душе мне дело, денег не возьму. А только раздобудь мне в «Славянском базаре» пирожки. Такие, говорят, писатель известный ел. Завтра – один с капустой, через месяц – с рыбой, через два – с мясом.

Следующей ночью принесла злодейка пирожок с капустой. Старуха шесть раз на левой ноге скакнула, шесть раз левой рукой махнула, шесть раз черта позвала. Пирожок переломила да съела. Что тут началось! Ветер пуще прежнего подул, кошки по всей округе заорали, гром грянул, дождь по крышам застучал.

Варвара спала тогда. Вдруг – что такое? Дышать трудно стало. Проснулась, глаза открыла да так и застыла. Видит – чудище на груди ее сидит. Туша медвежья, шесть ног пау- чьи, голова бычья. А смрадит как овраг сорной. Дышит чу-

дище в лицо да бормочет: «В первый раз пришел – посере-
ешь, во второй – побелеешь, в третий – околеешь, Варвара,
необвенчанная...»

Хочет Варвара вырваться, крикнуть нянек, а не может. Ру-
ка не подымется, губа не шевельнется. Так всю ночь не спа-
ла – лежала да чудище слушала. Под утро входит маменька
в горницу, видит: заболела дочка. Вся серая, мрачнее ночи,
ни есть, ни пить не может. Только лежит да стонет. А как про
свадьбу говорят – плачет горячими слезами.

Позвали Желябовы докторов из Москвы, Петербурга, да
что там – немцев заграничных. Все одно твердят: «Невротиче-
ское расстройство на фоне стресса». Пьет Варвара таблет-
ки да микстуры, фрукты кушает. Шепчет: «Зря вы это, ма-
менька, зря вы это, папенька. Помру я до свадьбы».

Через месяц принесла злодейка с рыбой пирожок. Опять
ведьма взбесилась, а как тесто преломила – снова ветер, сно-
ва кошки, снова гром, а вместо дождя град летом пошел. Во-
шла к Варваре нянька – ахнула: лежит девица белее снега.

Позабыли о докторах. Поили Варвару святой водой, к мо-
щам прикладывали, лучших бесогонов приводили – без тол-
ку. Попы руками разводят, только покаяние предлагают.
Надоело все Леонтию Желябову. Пошел он в Богороди-
це-Алексеевский монастырь, где дух старца Федора Кузьми-
ча силен. Долго купец пороги обивал, как пообещал мона-
хам новое жилище справить – пустили. Да только одного, без
дочки.

Сидел Леонтий в часовне монастырской до поздней ночи. Подошел к нему старичок в рясе монашеской – борода белая, глаза добрые, а под мышкой книга. Открыл ее, стал пальцем по страницам водить, картинки показывать. Там птицы невиданные, узоры тонкие да свитки древние. Шептал старичок, шептал, а очнулся Леонтий под утро в кровати.

Побежал купец к Петру Федоровскому. Тот для жениха и невесты дом достраивал. Вырвал Леонтий бумагу с планом, показал что-то. Вскорости появились на доме украшения невиданные – свитки, узоры да жар-птицы. Как строительство закончили, сразу Варвару на руках в дом тот перенесли.

Той же ночью вновь Варвара на груди чудище увидела. Только то забормотало – залилось все светом, прилетели к девице жар-птицы, стали тварь клевать. Ни клочка не оставили. Проснулась Варвара свежей, румяной – побежала папеньку с маменькой целовать да к свадьбе готовиться. А на мосту Аптекарском нашли пирожок мясной, рядом – две кучки золы белой.

Так появился в Томске дом с жар-птицами. Защищают они молодоженов и днем, и ночью. Сказывают, силой их даже в странствиях дальних заручиться можно. Только возьми календарик, магнитик, брелок, на котором дом с жар-птицами. Или просто – унеси с собой память о жар-птицах.

**Усадьба купца Л. Д. Желябо (Дом с жар-птицами),
Россия, г. Томск, ул. Красноармейская, 67/1**

Усадьба купца второй гильдии Леонтия Желябо – одна из культовых достопримечательностей Красноармейской. Томский городской архитектор Петр Федоровский выдал разрешение на строительство бывшему унтер-офицеру в 1896 году. Постройка состоит из четырех зданий и хозяйственных объектов.

Построен в 1903 году. Простой контур здания обогащают пристроенные эркеры с двух сторон. Дом отличается лаконизмом целого и богатством отдельных декоративных элементов.

В 1974 году усадебный комплекс отнесли к памятникам архитектуры федерального значения. Сейчас дом является жилым.

: <https://www.tomsk.ru/news/view/146627-woodtomsk-istoriya-odnogo-doma-dom-s-zhar-ptitsami> *Источник*

Справка об объекте



Там, где живет время

Данила Резцов

Октябрь в Томск приходил нехотя, словно опасаясь ледяного дыхания Сибири. Дни еще баловали солнцем, но по вечерам город кутался в прохладный туман, поднимавшийся от Томи. В эти часы особенно таинственно смотрелась телебашня, пронзая своими антеннами пелену тумана и растворяясь где-то высоко в темнеющем небе.

Николай Петрович, как обычно, сидел на скамейке у подъезда, наблюдая за привычной картиной. Раньше, лет тридцать назад, он спешил в это время на работу, в свой кинотеатр, который находился прямо напротив башни. Киномеханик – звучало гордо. Сколько фильмов прошло через его руки, сколько историй он прожил вместе с героями на экране! Николай Петрович вздохнул. Кинотеатр давно закрыли, пленки сменились цифровыми файлами, а его самого отправили на пенсию.

Теперь его дни были похожи один на другой. Прогулка до сквера у телебашни, беседы с такими же пенсионерами о болячках и ценах, вечерние новости по старенькому телевизору... Временами накатывала тоска, но Николай Петрович старался гнать эти мысли.

«Жизнь-то она как кинопленка, – думал он, глядя на мер-

цающие вдали огни города, – прокрутилась, и все. Главное, чтоб не пустая была».

Вдруг его внимание привлекла девушка, которая установила фотоаппарат на штатив у подножия телебашни. Она была совсем молоденькая, одетая в модную куртку и джинсы, с копной рыжих волос, выбивавшихся из-под шапки. Девушка сосредоточенно крутила объектив, то приседая, то вставая на цыпочки, словно пытаюсь найти идеальный ракурс.

Николай Петрович с интересом наблюдал за ней. В последнее время молодежь редко интересовалась телебашней, считая ее чем-то обыденным и скучным. А эта девушка явно видела в ней что-то особенное.

Он прокашлялся, решив завязать разговор.

– Фотографируете? – спросил он, подходя ближе.

Девушка вздрогнула от неожиданности, но, увидев старика, улыбнулась.

– Да, пытаюсь, – ответила она. – Но что-то никак не получается передать всю красоту.

Николай Петрович кивнул, всматриваясь в видоискатель.

– Это точно, – согласился он. – Башня-то наша непростая. В ней истории целого города хранятся.

– Истории? – девушка удивленно посмотрела на Николая Петровича, отрываясь от видоискателя. – Вы про телебашню?

– А про кого же еще, – усмехнулся старик. – Она ведь не просто так здесь стоит, как думают некоторые. Это ж вам

не какой-нибудь новомодный торговый центр. У нее душа есть, своя собственная.

Девушка рассмеялась, но в ее глазах Николай Петрович заметил неподдельный интерес.

– Душа? Серьезно? И что же это за душа такая?

Николай Петрович прищурился, вглядываясь вдаль. Воспоминания нахлынули на него теплой волной, стирая прошедшие годы.

– Это, дочка, надо не рассказывать, а видеть, – медленно проговорил он. – Видеть, как все начиналось.

– Начиналось? – переспросила девушка, садясь рядом с ним на скамейку. – Вы имеете в виду, когда башню строили?

– Не совсем, – Николай Петрович покачал головой. – Я говорю о том времени, когда телевидение только-только появилось в нашем городе. Тогда еще и башни-то этой не было.

– А что было? – спросила девушка, заинтересованно глядя на старика. Ей впервые довелось встретить человека, который помнил Томск без знакомого всем силуэта телебашни.

– А была, дочка, водонапорная башня, – начал свой рассказ Николай Петрович, устраиваясь поудобнее на скамейке. – Старая, кирпичная, еще дореволюционной постройки. Стояла она на том самом месте, где сейчас кинотеатр...

Николай Петрович замолчал, словно давая девушке время представить себе эту картину: старая водонапорная башня, затерявшаяся среди деревянных домиков, на месте со-

временного кинотеатра.

– Тяжело было представить, – продолжил он, – что эта старушка станет первым телевизионным центром Томска. Но время бежало быстро. В стране строили коммунизм, в космос полетел Гагарин, и телевидение тоже должно было шагать в ногу со временем. Вот и решили на башне установить передатчик.

– А вы-то как к этому причастны оказались? – спросила девушка, заинтригованная рассказом.

Николай Петрович усмехнулся, поглаживая бороду.

– Молодой я был, горячий. Только-только армию отслужил, вернулся в Томск, устроился в кинотеатр механиком. А в свободное время с ребятами помогали чем могли. Энтузиазм тогда был – горы можно было передвигать!

Он замолчал, вспоминая тот далекий майский день, когда они с друзьями помогали поднимать на башню тяжеленные катушки с кабелем. Солнце палило нещадно, руки болели, но никто не жаловался. Все понимали, что делают важное дело.

– А зачем вам это было нужно? – удивилась девушка. – Телевизор тогда далеко не у всех был?

– Был, дочка, был, – улыбнулся Николай Петрович. – У нас в кинотеатре поставили. Большой такой, с круглым экраном. Весь город к нам на сеансы ходил. Вот и представь, какая ответственность на нас лежала! Надо было, чтобы все работало как часики.

Он вновь замолчал, словно переживая те волнующие моменты. Девушка не торопила его. Она смотрела на старика и думала о том, как много за эти годы изменилось. Телебашня, которая казалась ей такой привычной и обыденной, вдруг обрела историю, наполнилась жизнью.

– И что, получилось? Заработал ваш телевизор? – спросила она наконец.

– Получилось, дочка, – кивнул Николай Петрович. – Еще как получилось!

В глазах Николая Петровича вспыхнули озорные искорки. Он откинулся на спинку скамейки, и девушка поняла, что сейчас услышит что-то очень важное, что-то, что старик хранил в глубинах своей памяти долгие годы.

– Это был особенный день, – начал он свой рассказ, и голос его, обычно тихий и немного хриловатый, зазвучал звонче. – Чемпионат мира по хоккею, финал, наши с канадцами играют. Весь город у экранов, все болеют! А трансляция прямая, из самой Москвы! Представляешь?

Девушка кивнула, хотя ей было трудно представить себе тот азарт, ту всеобщую эйфорию, которая царила в городе в тот день.

– Кинотеатр битком, яблоку негде упасть, – продолжал Николай Петрович, улыбаясь. – Люди на улицах толпятся, кто не поместился. И тишина такая, что сердце замирает. Все в ожидании. И вот он, момент истины: включаю я аппаратуру, на экране появляется изображение... немного снежит,

конечно, но все видно! И тут такой рев стоит, такие крики, что башня наша чуть не рухнула!

Николай Петрович замолчал, вновь переживая те незабываемые мгновения. Он словно видел перед собой ликующие лица людей, слышал их радостные крики, ощущал себя частью чего-то большого и значимого.

– Матч мы тогда выиграли, – продолжил он, и голос его немного дрогнул. – Разгромили канадцев! Весь город ликова-вал! А я стоял на улице, смотрел на нашу башню, на ее антенну, которая несла радость в каждый дом, и понимал: вот оно, настоящее чудо! И я тоже к нему причастен!

Он улыбнулся, но улыбка эта была грустной.

– Много лет прошло с тех пор, – прошептал он. – Киноте-атр наш снесли, башню водонапорную разобрали... Только телебашня осталась. Словно напоминание о том, что ничто не вечно под луной.

Николай Петрович замолчал, погруженный в свои воспо-минания. Девушка не решала нарушать тишину. История, рассказанная стариком, тронула ее до глубины души. Теле-башня, казавшаяся ей всего лишь бездушной конструкцией из металла и бетона, вдруг ожила, наполнилась эмоциями, голосами, судьбами.

– Спасибо вам, – тихо проговорила она, когда Николай Петрович поднял на нее глаза. – Я раньше и не думала, что у этой башни такая интересная история.

– В каждой вещи есть своя история, дочка, – улыбнулся

старик. – Надо только уметь ее разглядеть.

Он поднялся со скамейки и, опираясь на трость, направился к выходу из сквера. Девушка посмотрела ему вслед, потом перевела взгляд на телебашню. Вечерний город уже зажигал свои огни, отражаясь в огромных «глазах» башни, и от этого она казалась почти живой.

Девушка вновь подняла фотоаппарат, навела объектив. Нет, сейчас ей не нужны были идеальные ракурсы и правильный свет. Ей хотелось передать то чувство, ту теплоту и грусть, которую она испытала, слушая рассказ Николая Петровича. Историю о времени, о людях, о том, как важно ценить прошлое и помнить о том, что ничто не вечно.

Она нажала на спуск, и в тот же миг мощные прожекторы на телебашне вспыхнули, озарив сквер ярким светом. Девушка улыбнулась. Это ли не знак?

– До новых встреч, – прошептала она, глядя на башню, которая теперь казалась ей старым другом, хранителем памяти и истории родного города.

Николай Петрович не спеша шел по аллее сквера, чувствуя, как приятная усталость разливается по телу. Разговор с девушкой всколыхнул воспоминания, заставил сердце биться чаще. Он уже и не помнил, когда в последний раз рассказывал кому-то о том времени, о своей молодости, о водонапорной башне, ставшей на короткий срок символом перемен.

«А ведь и правда, символом, – подумал он, останавлива-

ясь у выхода из сквера. – Символом того, как быстро все меняется, как уходит старое, а на его месте вырастает новое».

Он обернулся и посмотрел на телебашню. Вечерний ветер разгонял облака, и башня, казалось, то скрывалась в их пелене, то вновь появлялась, словно парящая в небесном океане.

«А может, и не уходит ничего бесследно? – промелькнула в голове светлая мысль. – Может, оно просто превращается во что-то другое, более совершенное, но не менее важное?»

Николай Петрович улыбнулся, вспомнив горящие интересом глаза девушки. «Вот и хорошо, что есть те, кто готов слушать стариков, кто интересуется прошлым, – подумал он. – Значит, не зря мы жили, не зря строили, мечтали, любили».

Он еще раз взглянул на телебашню, словно прощаясь с ней до следующей встречи, и пошел прочь, в сторону дома, наполненный тихой радостью и необъяснимой надеждой. А в воздухе, едва уловимым эхом, еще долго витали отзвуки прошлого, переплетаясь с шумом вечернего города и далекими отблесками звезд.

Телебашня,

Россия, г. Томск, ул. Больничная, 11А, стр. 3

В 1954 году было принято решение о строительстве томского телецентра, и уже 30 апреля следующего года в Томске началось регулярное телевидение.

Первой телебашней служило здание водонапорной башни по улице Пушкина, 23. В 1968 году была построена телебашня высотой 180 м на улице Больничной. С 1 мая 1978 го-

да, после установки новой аппаратуры, телевидение в Томске стало цветным. В 1985 году начались опытные передачи третьей телевизионной программы Центрального телевидения, до этого телезрители могли выбирать только между двумя каналами. Томский телецентр, начавший работу в 1955 году, был пятым в СССР и первым в его азиатской части.

: <https://www.tomck.com/o-tomske/198-televidenie-v-tomske.html> *Источник*

Справка об объекте



Сердце Томска

Андрей Белых

Девочка Варя была долгожданным ребенком в семье отца Воскресенской церкви города Томска. Она родилась за десять лет до наступления двадцатого века. Была доброй и скромной. С ранних лет отец ее, Василий, приучал Варю к труду. Она научилась шить и делала красивые узоры на платках. В церковные праздники ее платочки быстро расходились среди прихожан. Отец рассказывал ей много о православной вере, о Христе, о святых, и Варя с замиранием сердца слушала эти рассказы. Девочка представляла себя то возле распятого Христа, то на арене римского Колизея со святыми мучениками.

Маленькой она часто стояла на богослужениях в Воскресенской церкви и слушала, как отец читает псалмы и молитвы. Особенно она любила молиться с отцом на вечерней службе. Тихий, монотонный голос отца успокаивал ее. Варе было тепло, уютно. Мягкий свет свечей отражался на росписях, и казалось, изображения святых оживали и смотрели на девочку добрыми взглядами со стен церкви. В эти минуты она представляла себе, что Царствие Божие где-то совсем рядом. Варя закрывала глаза и видела небесный золотой город, и в нем обязательно главное место занимала Воскресенская

церковь. Ведь для Вари эта церковь казалась самым красивым и необычным зданием во всем городе. Ее устремленные ввысь ажурные купола и звонница напоминали роскошный дворец, и там обязательно должен жить Христос.

Папа рассказывал Варя, что Воскресенская церковь ровесница Томска. Сначала она была деревянная, потом обветшала, и сто лет назад построили каменную, еще красивее.

Дом, в котором жила Варя, стоял недалеко от церкви, на Иркутской улице. На этой же улице жили купцы Кухтерины. Они много жертвовали на церковь и по большим праздникам устраивали обеды городской бедноты.

На всю жизнь Варя запомнила, как в Томск привезли и установили тысячепудовый Царь-колокол. Специально для него построили звонницу рядом с Воскресенской церковью. Колокол этот был огромный как дом. Со станции его тащили в гору, где стоял храм, сотня лошадей и еще около сотни мужиков. Копыта скользили по обледеневшей дороге, и мужики то и дело подкладывали бревна под колокол, чтобы ускорить его подъем на холм. Наконец колокол был поднят на звонницу, и Варя услышала его мерный, басовитый голос, который разносился по всему городу. Как она любила встречать утро воскресного дня со звоном Царь-колокола.

Она говорила: «Здравствуй, колокол, царь всех колоколов! Христос с нами!»

Отец рассказывал Варя, что чудесный колокол заказал в Ярославле и привез в Томск известный в городе меценат

Андрей Афанасьевич Васильев, он же построил и звонницу. Андрей Афанасьевич был на коронации царя Николая Второго в Москве и после этого события сделал вот такой бесценный подарок городу. Теперь все жители города Томска могли наслаждаться звуком Царь-колокола.

Варя выросла, стала учить детишек в церковно-приходской школе при Воскресенской церкви. Свободное время она проводила в храме, помогала служителям чем могла. Церковь ведь большая, двухэтажная. Нижний придел освящен в честь храма Воскресения Господня в Иерусалиме, а верхний в честь Успения Божией Матери.

Варя была красивой девушкой, но не вышла замуж, хотя к ней ходили женихи, особенно обхаживал ее ровесник Кузьма, с которым она в детстве ходила вместе в школу при церкви.

Отец не дождался внуков, умер в Первую мировую.

В 1917 году пришло на русскую землю страшное время людского раздора. Храмы начали закрываться, священников изгоняли и убивали. Не обошла беда стороной и Томск. В Воскресенской церкви тоже было неладно, нижний ее придел захватили раскольники-григорианцы. Русская православная церковь оставалась на втором этаже, в приделе Успения Божией Матери. Богородица хранила православных людей и церковь от полного истребления. Но ненависть продолжала наполнять сердца людей, и новая власть задумала разрушить церковь.

– Ну что, Варька, – как-то раз встретил девушку на улице Кузьма, – скоро мы все церкви закроем и попов перестреляем.

Кузьма стоял в расстегнутом полушубке, широко расставив ноги, не давая Варе пройти. Его злорадный взгляд, усмешка на лице испугали Варю, и она попыталась поскорее пройти мимо него.

– Пусти, Кузька, некогда мне с тобой говорить, – произнесла она тихим голосом и быстро пошла прочь от назойливого ухажера.

– Смотри, Варька, скоро мы придем ломать вашу церковь, – злобно бросил Кузьма и сплюнул на дорогу.

Сердце у Вари сжалось. Она не знала, что делать. Быстро побежала по улице домой. Слезы застилали ей глаза.

В январе 1930 года во время службы в храме пришли комсомольцы-активисты, начали ломать звонницу и сбрасывать Царь-колокол. Прихожане вместе с батюшкой Николаем бежали на улицу.

– Не дадим безбожникам рушить звонницу! – закричал батюшка и ринулся к колоколу.

Некоторые из прихожан бросились за отцом Николаем. Вокруг звонницы началась драка, прихожан было много, и они сумели оттеснить комсомольцев от колокола, и чтобы защитить его, люди обступили колокол плотным кольцом. Среди них была Варя. Она обняла колокол и прильнула к жгучему от мороза металлу своими губами. Губы мо-

ментально примерзли к краю колокола. Другие прихожане также стали обнимать колокол и припадать губами к нему. Тогда разрушители озверели и стали отрывать людей от колокола с кровью. Среди активистов был и Кузька. Он подскочил к Варе.

– Отойди, Варька, – закричал Кузьма. – Мы все равно сломаем его. Колокол бесполезен, а стране нужны паровозы!

Варя не могла отойти от колокола даже, если бы и очень захотела. Она уже слилась с ним. Девушка зажмурилась и молилась про себя: «Господи, помилуй!»

Кузьма схватил Варю за воротник пальто и сильно рванул назад. Варины губы треснули, большая часть кожи и плоти осталась на металле Царь-колокола.

Кровь залила ее лицо. Из глаз хлынули слезы. Боль пронзила ее. Но еще больнее было понимать, что она не может защитить ни колокол, ни Христа.

Через шесть лет церковь закрыли насовсем. Там устроили гараж. Стену алтаря пробили для въезда машин. Варя не смогла оставить свою церковь и пришла работать туда уборщицей.

Варя часто стояла в гараже и вспоминала свое детство, голос отца, как она молилась перед иконой Иверской Божией Матери о Царствии Божиим. А теперь здесь валялись старые порванные шины, на которых отдыхали шофера, курили и плевали шелуху от семечек на пол.

«А есть ли Царствие Божие? – думала Варя. – Не забыл ли

Бог о нас? Почему Он такое попустил?»

Варя каждый день ждала кары небесной. Она оттирала с пола машинное масло и думала, что вот сейчас раздастся гром и потолок обрушится ей на голову. Она не боялась умереть. Она боялась того, что после смерти ничего не будет. Полузакрашенные лики святых смотрели своими, теперь уже пустыми, глазами на Варю, и ей было страшно.

Время шло, Варя все так же работала и молилась. Из красивой девушки она превратилась в строгую сухую женщину, на голове ее всегда был черный платок.

В 1941 году на страну опять обрушилась беда. Страшный враг напал на советское государство. Миллионы людей умирали в этой яростной схватке. Варя не могла остаться в стороне и пошла на фронт ухаживать за ранеными в госпитале.

Однажды в коридоре госпиталя она увидела совсем молодого раненого солдата. У него не было ног и правой руки. Он был совсем плох. Варя пыталась облегчить его страдания, поила из ложечки теплым чаем и протирала горячий лоб влажным полотенцем.

– Я умру, – тихо произнес солдат. – Я не хочу возвращаться домой. Кому я там нужен? Не хочу, чтобы мать меня видела таким.

– Тише, молчи, – успокаивала его Варя. – Ты лучше постарайся поспать. И ты не прав, мать всегда будет любить тебя, каким бы ты ни был. Она всегда примет тебя. Ведь для матери самое важное, чтобы ты вернулся живым.

– Ты похожа на мою мать, – сказал солдат. – Можешь поцеловать меня? Возможно я уже не дождусь ее поцелуя.

– У меня нет губ, – ответила Варя и опустила глаза.

– Почему?

– Я их отдала Христу.

– Понимаю, – подумав немного, прошептал солдат и добавил, – тогда я, наверное, отдал Христу свои ноги и руку.

– Мы больше отдали, – шепотом произнесла Варя. – Мы ему отдали свои сердца.

И Варя прильнула своими изуродованными губами к горячему и влажному лбу солдата.

Наступило новое время. В середине девяностых годов прошлого века Воскресенскую церковь восстановили, и теперь там снова проводят богослужения. В 2004 году стараниями меценатов воссоздали звонницу и повесили новый тысячепудовый Царь-колокол. И если присмотреться, то в самом низу на внешней стороне колокола можно заметить небольшую потертость, по форме напоминающую маленькие женские губы в виде сердца. Особенно хорошо они видны на расвете, когда колокол будит город на воскресную литургию.

Воскресенская церковь,

Россия, г. Томск, ул. Октябрьский Взвоз, д. 10

В 1622 году на горе, где был построен Томский острог, освятили Свято-Успенский мужской монастырь с деревянной церковью. Позже, в 1626 году, монастырь отделился от крепости. Успенскую монастырскую церковь переимено-

вали в Воскресенскую. По названию церкви, возвышавшейся над всем острогом, свое название получила и гора.

30 июля 1803 года было окончено строительство нового каменного Воскресенского храма взамен обветшавшей деревянной церкви. 18 октября того же года было совершено освящение нижнего придела церкви в честь Воскресения Христова.

21 декабря 1897 года в Воскресенской церкви впервые раздался звон томского Царь-колокола, который пожертвовал храму владелец Томского похоронного бюро Андрей Афанасьевич Васильев.

4 августа 1936 года церковь по распоряжению властей была закрыта. 25 августа этого же года на недолгое время она снова открывается, но 4 ноября 1936 года закрывается окончательно.

С момента закрытия и вплоть до 1995 года в здании Воскресенской церкви располагались разные учреждения: общежитие, гараж, зерносклад, тир НКВД. Но дольше всего в здании церкви располагался архив Дальнего Востока.

16 августа 1995 года Воскресенская церковь была вновь освящена. Верхний придел был освящен в честь обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение Словущего), а нижний придел – в честь Успения Пресвятой Богородицы.

К 400-летию юбилею Томска в 2004 году восстановлена звонница и водружен воссозданный томский Царь-колокол.

В настоящее время в Воскресенской церкви работает приходская библиотека, проходят занятия детской воскресной школы, школы звонарей и активной молодежной части прихода. Еженедельно прихожане собираются на Евангельские встречи.

: <https://tomskeparhia.ru/temples/gradotomsk/?id=449> *Источник*

Справка об объекте



За занавесом грусти

Алёна Кожевникова

Тяжелая бархатная ткань занавеса мягко скользила по пальцам, когда Маша поправляла складки на миниатюрной кофточке куклы. Зал, погруженный в полумрак, казался больше, чем обычно, тишина – гуще, а воздух – пропитанным ожиданием. Скоро здесь соберутся зрители: шумные дети и их уставшие, но терпеливые родители. Зажгутся софиты, зазвучит музыка, и начнется волшебство. Маша, как всегда, будет стоять за кулисами, управляя хитроумными механизмами, оживляя кукол, создавая сказку.

Она работала в театре живых кукол «2+Ку» уже восемь лет, с тех пор как Владимир Александрович, ее учитель, гениальный создатель этого места и этих удивительных созданий, взял ее, вчерашнюю студентку театрального училища, под свое крыло. Маша, замороженная с детства куклами, мечтавшая вдохнуть в них жизнь, увидела в творениях Захарова нечто невероятное. Это были не просто куклы, а настоящие живые существа, со своим характером, мимикой, пластикой. Владимир Александрович говорил, что секрет в особой конструкции, в «кибернетизированной системе», как он это называл, но Маше всегда казалось, что дело не только в механике. В этих куклах жила душа, частичка души самого

Мастера.

После смерти Захарова, трагически погибшего в пожаре три года назад, театр опустел. Нет, спектакли, конечно, продолжались. Ученики Мастера, и Маша в их числе, старались сохранить его дело, продолжить традиции. Но что-то неуловимо изменилось.

Маша оглядела зал. Стены, расписанные сказочными сюжетами, словно пытались удержать остатки былой радости и тепла. Над головой, под потолком, парила целая флотилия корабликов, каждый – произведение искусства, с крошечными парусами, канатами и пушками. У стены, на вешалке, висел потертый бархатный плащ Кота Ученого и шляпа с пером. На подоконнике, греясь в лучах за setting sun, сидела любимица публики, кукла Арина Родионовна, неизменная хозяйка театра. Ее выцветший от времени сарафан, вязаная шаль и ласковая улыбка всегда встречали гостей у входа.

«Что-то не так, – подумала Маша, проводя рукой по резному деревянному лицу куклы. – Раньше все казалось другим... волшебнее, что ли».

Звонкий хлопок входной двери и разговор в холле выдернули Машу из невеселых раздумий. «Наверное, Света с афишами», – подумала Маша и выглянула из-за кулис. Но у входа стоял не сотрудник типографии с рулоном свежих постеров, а высокий молодой человек в потертой кожаной куртке. Он снял вязаную шапку, встряхнул головой, откидывая со лба непослушную прядь темных волос, и обернулся к ко-

му-то невидимому за резными дверями.

– Привет, старушка Родионовна! Соскучилась?

Маша улыбнулась. Кирилл. Только он мог вот так запросто обратиться к кукле, как к старой знакомой. Они познакомились лет пять назад, Кирилл тогда встречался с подружкой Маши, часто бывал в театре, помогал с декорациями. У него был настоящий талант оживлять все вокруг, находить общий язык с кем угодно, даже с деревянной куклой.

– Ты чего тут прячешься? – Кирилл, заметив Машу, шагнул за кулисы. – Спектакль через час, а ты еще не в образе Феи-крестной?

– Привет, – Маша обняла друга. От него пахло морозным воздухом и еще чем-то неуловимо знакомым, из детства: конфетами-барбарисками и старыми книгами. – Рада тебя видеть. Не ожидала...

– Да я тут проездом, – Кирилл огляделся. – Решил навесить свою музу. Слышал, у вас премьера сегодня? Как новая пьеса? Страсти кипят, слезы льются рекой?

Маша пожала плечами, пытаясь скрыть внезапно нахлынувшую грусть.

– Все как всегда. Дети в восторге, родители зевают.

– А ты? Ты-то сама как? – Кирилл прищурился, всматриваясь в ее лицо. – Что-то ты не похожа на королеву волшебных палочек. Где блеск в глазах?

Маша отвернулась, пряча взгляд.

– Просто устала. Знаешь, после... – она запнулась, не ре-

шаяся произнести вслух имя Мастера. – После пожара все как будто... потускнело. Куклы уже не кажутся такими живыми, как раньше. Как будто что-то важное ушло вместе с ним.

Кирилл, не говоря ни слова, подошел к столу, взял в руки старенькую куклу Арлекина, валявшуюся среди лоскутков ткани и мотков ниток. Маша знала, что это одна из первых кукол, созданных Захаровым, – трогательная, немного неуклюжая, но бесконечно дорогая сердцу.

Кирилл повертел Арлекина в руках, разглядывая выцветшую краску на деревянном лице, потертые бархатные штанишки, колпак с бубенчиками. Затем, неожиданно для Маши, он поднес куклу к лицу и чуть хрипловатым голосом пропел:

– Эх, Машенька, Маша, красавица наша! Что ж ты грустишь, брови хмуришь? Аль не по нраву тебе кукольный балаган?

Маша рассмеялась. Кирилл всегда умел рассмешить, даже в самые хмурые дни.

– Не балаган это вовсе, а театр живых кукол! – Она с укором посмотрела на друга. – И нечего тебе тут насмехаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.